

Кого считать интеллигентом?

Интеллигенция уже давно не «прослойка». Над ее определением безрезультатно бьются лучшие умы. Вопрос «кого считать интеллигентом?» заводит в тупик любую дискуссию. На третьем Уральском симпозиуме исследователей интеллигенции по поводу последней тоже было сломано немало копий. Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ЮУрГУ Игорь Сибираков представил на форуме свою точку зрения на проблемы самоидентификации новой интеллигенции.

Удар реформ

— Наиболее образованная и рационально мыслящая часть российского социума постепенно начинает осознавать масштаб перемен, произошедших в России в начале XXI века. Смена политического режима, трансформация экономической модели развития, становление новой системы нравственных ориентиров привели к острейшему за последние годы социальному кризису. Одно из его проявлений — исчезновение традиционных для России XX века социальных групп и появление новых. Среди особенно «пострадавших» в социально-политических катаклизмах XX века можно назвать российскую интеллигенцию.

Неопределенность ее социального статуса, подвижность формальных границ, многообразие и неустойчивый характер ее политических предпочтений неоднократно провоцировали дискуссию об уже состоявшейся или приближающейся гибели интеллигенции. Серьезных проблем в жизни сегоднешней российской интел-

люющей границы устойчивой социальной группы от 20—30 и до 40—50 лет. Профессиональный критерий, существенно дополняющий круг типичных для интеллигенции XX века профессий, такими профессиями, как менеджер, пиарщик, программист и так далее. И наконец, социальный критерий, который позволяет выделить социально успешные группы интеллигенции, достигающие необходимого для общественного признания уровня образа жизни. Тем не менее многие исследователи отмечают, что наличие всех этих и ряда других критериев пока не позволяет воспринимать «новую интеллигенцию» как уже состоявшийся исторический или социальный факт.

Очевидно, что «новая интеллигенция» пытается нащупать тот круг вопросов, в решении которых она может проявить свои самые сильные качества и свойства, то есть подкрепить свой материальный статус общественным признанием и признанием со стороны государства. Речь о проблемах медицины, экологии, духовной безопасности... Но их решение требует консолидации отдель-

вали дискуссии об уже состоявшейся или приближающейся гибели интеллигенции. Серьезных проблем в жизни сегодняшней российской интеллигенции действительно немало. Она отстранена от процесса выработки и принятия важных государственных решений, ухудшается материальное положение ее основных традиционных групп (врачи, учителя, ученые, работники культуры и искусства), ослабляется ее роль в процессе формирования базовых нравственных установок общества. Один из идеологов радикальных реформ в России в 90-е годы XX века Анатолий Чубайс как-то заметил: «...Наши реформы оказались очень суровы, для многих просто безжалостны. ...Самый мощный экономический удар реформы нанесли именно по интеллигенции». Выдержать его многие представители старой «полусоветской» интеллигенции оказались не в состоянии. Социальная группа развалилась, понеся огромные моральные и материальные потери.

Примечательно, что интеллигенция уже далеко не в первый раз в своей истории оказалась в таком непростом, двойственном положении. С одной стороны, она была одним из наиболее активных факторов преобразований 90-х. С другой, старалась сохранить свои прежние социальные функции, ценностные ориентиры, статус. Невозможность одновременной реализации этих двух прямо противоположных задач вместе с целым рядом других факторов привели к разрыву многих внутрисоциальных связей, появлению новых групп интеллигенции, сталкивающихся с проблемой самоидентификации.

признаем и признанием со стороны государства. Речь о проблемах медицины, экологии, духовной безопасности... Но их решение требует консолидации отдельных представителей «новой интеллигенции» и не только в рамках четко определенных стандартных организационных форм, но и в социальном, психологическом, нравственном плане. Поиск «себе подобных» — это обязательное условие выживания любой социальной группы. При этом многие представители «новой интеллигенции» крайне неохотно вырабатывают собственную позицию по тем проблемам, которые в XIX и в начале XX века были определяющими для отечественной интеллигенции. А именно: отношение к государству, к церкви, к официальной культуре.

Такого рода «осторожность» представителей «ноной интеллигенции» обусловлена комплексом

“
Возможно, уже в ближайшие 5—10 лет технологии создания произведений искусства изменятся настолько, что потребуются создание «сверхновой интеллигенции»

причин. Коммерческий успех, особенно нестоличной интеллигенции, тесно связан с деятельностью государственных структур, которые являются одним из элементов сложной системы управ-

Профессор Сибиряков убежден, что интеллект без нравственных ценностей — безнравственный интеллект

та, уже заданного в предшествующие годы.

Современные информационные технологии существенно изменили форму и скорость передачи информации. Последствия этих революционных перемен для тех, кто работает в так называемых «знаковых системах», еще плохо осознаны. Однако уже сейчас очевидно, что они происходят очень быстро. Возможно, уже в ближайшие 5—10 лет технологии создания произведений искусства изменятся настолько, что потребуются создание «сверхновой интеллигенции», группы, способной к совершенно иным формам и алгоритмам творчества. И в таком случае представителям сегодняшней «новой интеллигенции» может потребоваться серьезная помощь со стороны государства, церкви и представителей «старой интеллигенции». С другой стороны, по признанию Анатолия Чубайса, «...в ближайшие пять лет нам предстоит текто-

В поисках лица

Очевидно, что в этой ситуации часть российской интеллигенции по-прежнему будет обеспечивать стабильность «культурного ядра» общества и власти, а часть будет ее разрушать. «Новая российская интеллигенция» только начала поиск своего «лица». Проблема ее самоидентификации формируется и решается именно сегодня. Насколько удачным будет это решение, покажет практика ближайших лет. А пока соглашусь с Владимиром Познером, который недавно заметил: «Когда мы говорим «интеллигенция», мы не имеем в виду просто наличие высшего образования, некоторой эрудиции, гражданской позиции или общественной совести. Это все вместе взятое. И еще важно, чтобы таких людей было действительно много».

Итак, появление «новой интеллигенции» — это некая реакция на события 90-х годов,

циальное явление. Показательно, что сегодня между учеными нет согласия в сущностном содержании даже более «старого» термина — «интеллигенция». Дискуссии неизбежны, и, на мой взгляд, при обсуждении очень важно учитывать соотношение двух обязательных элементов: знаний и нравственности. Интеллект без нравственных ценностей — безнравственный интеллект.

Что же касается аристократизма интеллигенции... Наверное, можно говорить и об этом. Можно говорить и об аристократах духа. Но, с точки зрения исследователя, все, что касается души, идеи, нравственности, крайне трудноуловимо. В материальных исторических источниках чаще всего фиксируются реальные поступки и действия. Формирование духовных ценностей, это, конечно, важная миссия интеллигенции, но сегодня общество требует не столько слов, сколько дел. Есть такой обще-

Критерии отбора

В начале XXI века в средствах массовой информации появился термин «новая интеллигенция», содержательная- составляющая которого, до сих пор, является предметом острых дискуссий. Можно выделить несколько критериев, позволяющих наполнить термин реальным историческим и социальным содержанием. В первую очередь это возрастной критерий, сужа-

ления социумом и действуют, как правило, согласованно. Новое поколение потребителей тех художественных и научных ценностей, которые производит «новая интеллигенция», особенно в провинции, пока не стремится к активным формам выражения собственной позиции. Это заставляет интеллигенцию «приспосабливаться» к эстетическим и политическим вкусам своего зрителя и слушателя, потеря которых неизбежно приведет к снижению жизненного стандар-

• нические сдвиги в социально-политическом пространстве страны». Эти сдвиги востребуют новых не только политических, но и нравственных, эстетических лидеров, «а это и есть художественная интеллигенция. Именно она и должна будет объяснить, где мы вообще живем, что мы за страна, как должны и как не должны жить. Творческая интеллигенция в эпоху больших перемен не может не быть востребована».

когда значительная часть отечественной интеллигенции утратила свой моральный авторитет в глазах населения, потеряла свой социальный престиж, а часть представителей интеллектуальной элиты стала открыто «открещиваться» от принадлежности к этой группе. Процесс формирования «новой интеллигенции» только начался, и мы не знаем, что получится в итоге. Поэтому пока просто пытаемся зафиксировать новое со-

• ственный заказ, и его необходимо выполнить. Иначе... мы получим лишь депрессивные страдания и бесконечную саморазрушающую рефлексию.

Татьяна Строгонова
Челябинск
stroganova.su